

На правах рукописи

003473330

РУСЕЦКИЙ Евгений Александрович

**ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ
НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

18 КИОН 2009

Владивосток — 2009

Диссертация выполнена на кафедре регионоведения Владивостокского института международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Печерица Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Песцов Сергей Константинович

кандидат политических наук, доцент
Постриганов Евгений Александрович

Ведущая организация: Усурийский государственный
педагогический институт

Защита состоится 26 июня 2009 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.056.03 в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – фундаментальной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу: <http://uml.wl.dvgu.ru>.

Автореферат разослан "23" мая 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коррупция – один из наиболее опасных видов противоправных деяний, посягающих на политическую и экономическую основу государства, общественную безопасность, конституционные права и свободы граждан.

Политические институты, сектора экономик целого ряда стран фактически находятся под контролем преступных структур, которые, легализировав скрытые капиталы, сформировали сеть предприятий и организаций, ориентированных исключительно на незаконное получение прибыли. По данным доклада Всемирного банка ежегодно на взятки в мире расходуется свыше триллиона долларов¹.

Коррупция тесно связана с организованной преступностью. Она наносит значительный вред политическим институтам, государственным структурам и сфере хозяйственных отношений. Это существенный фактор активности организованной преступности, поскольку ослабляет политическую волю государств, их способность реально влиять на процессы в обществе и экономике.

Генезис современной коррупции в Российской Федерации аналогичен таковому большинства стран: налицо разложение чиновничьих структур государства, ее проникновение во все уровни политической власти, нарушение принципов социальной справедливости, девальвация нравственных ценностей, выход из примитивного состояния «безналоговой» теневой экономики и др.

Возрастающие масштабы коррупции, заявил президент Российской Федерации Д. А. Медведев, представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, что превращает ее в один из основных факторов политической и социально-экономической нестабильности в России².

Выработать эффективные механизмы противодействия коррупции в России поможет не только усиление структур государства и общества, но и творческое использование положительного практического опыта других стран, в частности опыта Республики Корея.

Обращение диссертанта к научному анализу такого феномена, как коррупция в политической жизни Республики Корея, не случайно. В последние годы именно в Южной Корее коррупция достигла огромных размеров и стала угрожать безопасности государства. По оценкам экспертов, Южная Корея занимает одно из первых мест в мире среди новых индустриально развитых стран по уровню коррупции в органах государственного управления, хозяйственной сфере и политической жизни. По данным международной организации Transparency International, в мировом рейтинге Республика Корея занимает

¹ Суммарный объем взяток в мире – 1 триллион долларов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts00838/default.asp>

² Кузьмин В. Антикоррупционный тон // Российская газета. 2009. 11 марта.

40-е место с коэффициентом 5,6 балла из 10 возможных, что является достаточно серьезным отрицательным показателем для страны, руководство которой заявляет о планах к 2012 г. войти в семерку самых экономически развитых стран мира¹.

Актуальность исследования обоснована прямой зависимостью между степенью распространения коррупции среди представителей государственной власти и легитимностью политической системы Республики Корея. Это, в свою очередь, привлекает внимание и политиков и аналитиков к сложным политическим процессам, лежащим в основе этого взаимоотношения. Сегодня это одна из ключевых проблем южнокорейского государства и общества.

Степень научной разработанности проблемы. Происхождение коррупции, ее влияние на политические процессы в разных странах, в том числе в Республике Корея, исследовались в юридической, социологической и политической литературе. Во многих отечественных и международно-правовых документах коррупция определяется как «злоупотребление властью в обмен на выгоду»². Данную формулировку можно взять за общее рабочее определение коррупции в нашем исследовании. В то же время существуют и другие определения коррупции, отражающие особенности подхода различных научных школ.

Данные исследования коррупции объединяются в три основных направления. В их основе лежат работы американских и западноевропейских ученых, которые позже применительно к Корее были дополнены южнокорейскими авторами.

К первому подходу относится теория «государственного поста», основным содержанием которого является концепция государственного (общественного) поста и связанных с ним норм, которым обязаны подчиняться чиновники (Д. Бэйли, Г. Мюрдаль, Дж. Най и др.). В основе второго подхода лежит «прагматический фактор» (Н. Леф). Третий подход – теория «общественного интереса» (К. Фредерик и др.).

Коррупция в политической жизни корейского общества – многосложное, многоаспектное явление. Поэтому помимо политологов его активно исследуют юристы.

Российские правоведы, опираясь на российский и международный опыт борьбы с коррупцией, анализируют как теоретические, так и практические вопросы коррупции. Они также пытаются определиться с понятийным аппаратом. Этой методологической проблеме посвятили свои труды профессор В. А. Номонов, М. Ю. Тихомиров, И. Я. Чич, А. И. Долгов, В. Г. Гриб, а также В. Д. Ларичев, А. А. Аникин и др.

Теоретические проблемы антикоррупционного законодательства поднимают в своих исследованиях доктор юридических наук В. Н. Лопатин, кандидат

¹ Transparency International, 2008. Web : www.transagency.org. The Most and Least Corrupt Nations, 2008.

² Corruption and Related offences in International Business Relation // XVII International Congress of Penal Law. 2004.

юридических наук С. А. Карапетян и доктора юридических наук В. В. Лазарев, С. В. Максимов. Они предлагают системный подход в антикоррупционной политике¹. Схожей точки зрения на развитие антикоррупционной политики придерживается профессор В. В. Лунеев². Юристы-исследователи М. Краснов, Г. Сатаров, Н. Ю. Хаманеева считают, что бессмысленно вводить юридическое понятие коррупции наряду с ее коррупционными проявлениями, поскольку любые попытки заключить это понятие в жесткие рамки системы приведут к тому, что часть коррупционных действий окажется за пределами действий Уголовного кодекса или иного закона.

Влиянию коррупции на политическую жизнь в Республике Корея посвящены многие работы южнокорейских исследователей, основывающиеся на вышеперечисленных подходах на эту проблему западноевропейских и американских ученых. Вопросом противодействия «теневой экономике», коррупционным скандалам в крупнейших финансово-промышленных группах («чэ-боль») Республики Корея посвятили свои труды Чой Ён Хо, Ли Ён Хо, Ли Хак Чон, Нам Чан Хи, Чон Гу Хен. Фундаментальными работами, в которых исследуются различные аспекты политической коррупции в современной Южной Корее, являются коллективная монография «Korean public administration: managing the uneven development» (Seoul, 1999)³, Young Jong Kim «New Korean public administration and corruption studies» (Seoul, 2003)⁴, монография коллектива корейских ученых «Чонбупхенгаый ихэва сильчже» (Практика и понимание оценки деятельности правительства) (Сеул, 2007)⁵.

В последние годы на Западе, в России и в азиатских странах опубликовано немало работ, посвященных коррупции в странах Дальнего Востока, в т. ч. в Южной Корее.

Среди публикаций западных авторов, посвященных коррупции в Республике Корея, выделим работы Мартина Ландау, Дж. Дэвида, Дж. Хендерсона, Ф. Хейли, Х. Алика, С. Роберта, П. Мауро, Л. Шелли и др.

Среди отечественных исследователей этой проблемы внимания заслуживают работы К. Е. Ермакова, В. М. Мазурова, К. Асмолова, А. В. Воронцова, И. О. Горелова, В. Д. Андрианова, С. С. Суслиной, Ю. Савенкова и др. Упор в своих исследованиях эти авторы делают на анализ социально-политических факторов, оказывающих влияние на распространение коррупции в Республике Ко-

¹ Актуальные проблемы антикоррупционной политики в Российской Федерации / В.Н. Лопатин, С.А. Карапетян, В.В. Лазарев [и др.]. М., 2001. 315 с.

² Лунеев В.В. Политическая преступность // Государство и право. 1994. № 7. С. 107–121.

³ Bun Woong Kim, Pan Suk Kim, B.Guy Peters Korean Public administration: managing the uneven development. Seoul, 1999.

⁴ Young Jong Kim. New Korean public administration and corruption studies», Seoul, 2003.

⁵ Чонбупхенгаый ихэва сильчже (Практика и понимание оценки деятельности правительства), Тэенмунхваса, Сеул, 2007.

рея. Влияние коррупции на процессы модернизации в Республике Корея исследует в своих трудах А. Прозоровский. Политологический анализ демократического транзита в Южной Корее и степени коррумпированности государственных институтов и партийно-политических систем Республики Корея сделан в ряде работ дальневосточного ученого И. А. Толстокулакова. Вопросы коррупции в крупном бизнесе Республики Кореи отражены в работах Р. Л. Казарьяна.

Вместе с тем анализ вышедшей политологической и юридической литературы, посвященной проблемам коррупции в Республике Корея, показал, что, несмотря на актуальность и остроту этого вопроса как в самой Южной Корее, так и за ее пределами, еще отсутствуют глубокие монографические и диссертационные исследования, в которых бы комплексно и всесторонне освещалась эта сложнейшая, многоаспектная проблема. Ученым-политологам и юристам еще предстоит сделать глубокий политико-правовой анализ категории «политическая коррупция», в том числе применительно к Республике Корея, внести вклад в развитие и совершенствование антикоррупционного законодательства, научно обосновать эффективные и гибкие формы и модели антикоррупционной политики южнокорейского государства.

В какой-то степени настоящая диссертация поможет восполнить этот пробел, поскольку это первая попытка российского ученого на диссертационном уровне изучить и проанализировать влияние коррупции на политический процесс в современной Республике Корея.

Объектом данного научного исследования является коррупция в государственных органах Республики Корея.

Предметом научного исследования является влияние коррупции на политическую жизнь Республики Корея.

Учитывая вышеизложенное, представляется обоснованным обозначить целью данной работы определение степени влияния коррупции на политический процесс современной Республики Корея в хронологический период существования Шестой республики (1987 г. – по н.в.).

Конкретные исследовательские задачи диссертации формируются следующим образом:

1) рассмотреть понятие и сущность коррупции, ее источники, основные школы и направления ее изучения в политико-правовой науке;

2) изучить «культурные корни» коррупции в Республике Корея: особенности социальной организации и связанные с ней традиции корейской политической культуры, их трансформацию в современную политическую жизнь Республики Корея (период, предшествовавший образованию Республики Корея; период с Первой по Пятую республики);

3) проанализировать сохранение в Республике Корея влияния неформальных связей (регионализма), а также такого характерного явления, как «чэболи», в качестве факторов, способствующих распространению коррупции и снижению эффективности антикоррупционных мер;

4) проанализировать основные формы и направления антикоррупционной политики правительства Республики Корея на рубеже XX–XXI вв.;

5) осветить роль политического аспекта борьбы с коррупцией в демократическом процессе современной Южной Кореи (участие оппозиционных политических партий и общественных движений).

Источниковая база исследования. Поставленные исследовательские задачи обусловили использование широкого круга источников, которые делятся на несколько групп.

Первая группа – международные документы, отражающие основные тенденции, формы и направления борьбы с коррупцией (решения СБ ООН; международные конвенции по борьбе с преступностью и коррупцией; резолюции международных форумов по борьбе с коррупцией и т. д.)¹.

Вторая группа – основополагающие документы Республики Корея: Конституция Республики Корея; административный и уголовный кодексы РК; документы антикоррупционного законодательства (законы, решения и постановления Национального Собрания РК); указы Президентов РК по борьбе с коррупцией; решения и постановления Правительства РК и т. д.

Многие из этих документов вводятся в научный оборот впервые. Среди них: отчеты об антикоррупционной деятельности правительства VI Республики; указания для государственных чиновников низового и среднего звеньев, разъясняющие политику в отношении отдельных проявлений коррупции и практическую реализацию положений законодательных аспектов и правительственных инструкций.

Отдельно необходимо выделить материалы допроса президента Ро Дэ У во время следствия по делу бывших президентов. Важными источниками диссертации являются труды, выступления и интервью лидеров РК, прежде всего президентов Ро Дэ У, Ким Ён Сама, Ким Тэ Чжуна, Но Му Хена, Ли Мён Бака, в которых затрагиваются вопросы борьбы с коррупцией в Южной Корее.

Третья группа источников – южнокорейская периодическая печать, в том числе газеты: «Чунъань Ильбо», «Хангук Ильбо», «Чосон Ильбо», «Сеульский вестник» и др.

Важным источником эмпирических данных стали справочные материалы, статистика, отражающие динамику коррупции в современной Южной Корее.

Вся эта информация для диссертации была получена из материалов международных конференций, посвященных борьбе с коррупцией в различных странах, в т. ч. в Республике Корея. Многие из этих материалов были получены на Интернет-сайте организации «Трансперэнси Интернешнл» (<http://www.transparen-cy.org>); Интернет-Центра по изучению коррупции (<http://www.gwrlg.rle/www/welcom.html>). Информационные агентства CNN-Asia (<http://asia.cnn.com>), DDC (www.bbc.com), новостные сайты www.latelinews.com, www.insirle.corea.com, Интернет-версия журнала «Far Eastern Economic review» (www.feer.com), Infokorea (<http://www.infokorea.com>), kbs world (<http://www.kbsworld.com>).

¹ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН // A/CONE. 119/14. 1995. 14.04.1995.

world.kbs.co.kr) публикуют сведения о состоянии коррупции и антикоррупционных мерах правительства Республики Корея.

Интересный материал почерпнут автором из автобиографических работ представителей крупного бизнеса, руководителей крупных южнокорейских корпораций – основателя и почетного президента «Hyundai» Чон Чжу Ёна¹, председателя компании «Samsung Electronics» Конг Джин Ку («Карьера в Корее»)² и других представителей деловой элиты Республики Корея, в которых непосредственно затрагиваются проблемы «чэболей», регионализма как важных факторов, способствующих распространению коррупции в Республике Корея.

Теоретическая основа. Сложность и неоднозначность феномена коррупции в политической жизни общества обосновывает необходимость применения комплексного подхода к ее изучению. Диссертант опирался на положения функционалистических теорий коррупции С. Хантингтона и Д. Бэйли, главное из которых – «выполнение» коррупцией определяющих задач в ходе демократических преобразований, когда она подменяет не разработанные для этого институты и «вынуждает» политический режим рассматривать варианты собственного обновления.

Методологической основой диссертации послужили фундаментальные принципы и методы современных общественных наук, необходимые для понимания взаимосвязей политических явлений и процессов, их противоречивой целостности. На этапе сбора и обобщения первичной информации предпочтение было отдано эмпирико-описательным методам: наблюдению и сравнению. В отдельных случаях применялся метод контент-анализа для исследования публикаций в периодической печати. В целом использована комплексная методология, включающая подходы политических наук: исторический (в основном при решении исследовательской задачи – изучении «культурных корней» коррупции в Корее); системный (при анализе влияния неформальных связей (регионализма), а также такого явления, как «чэболи»); функциональный и институциональный (при исследовании основных форм и направлений антикоррупционной политики правительства Республики Корея на рубеже XX–XXI вв.); бихевиористский (при изучении роли южнокорейских президентов в частных политических процессах, связанных с антикоррупционными мерами правительства и оппозиции).

Научная и практическая значимость работы определяется следующим.

Во-первых, в попытке сформулировать новый, нетрадиционный подход к феномену коррупции в политическом процессе Республики Корея, объединяющий все предыдущие исследования по этой сложной и многоаспектной проблеме.

¹ Чонг Джухён. Сирени иссодо сильпхэнын опта (Сквозь испытания без поражений). Сеул, 1991.

² Ханкук сахве кебаль ёнгу (Исследование социального развития Кореи). Сеул, 1998. С. 78–106.

Во-вторых, тем, что впервые комплексно исследуется влияние корейской традиционной политической культуры на современный политический процесс, ее отрицательное воздействие на эффективность правительственных антикоррупционных мер.

В-третьих, введением в научный оборот значительного числа новых источников и материалов, освещающих различные малоисследованные стороны феномена корейской коррупции, а также применением теоретических подходов, сосредоточенных на духовно-политических и социально-экономических условиях ее распространения в Республике Корея и факторах, тормозящих антикоррупционную работу.

В-четвертых, анализом основных форм и направлений антикоррупционной политики правительства VI Республики Корея.

В-пятых, практическая значимость нашего исследования заключается и в том, что его результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных изысканий по проблеме коррупции в политической жизни Республики Корея. Материалы диссертации также могут быть использованы в монографиях, научных статьях, в учебниках при чтении лекционных курсов по вопросам борьбы с коррупцией на юридических и политологических факультетах вузов.

Практическая значимость работы обусловлена также тем, что исследуемые в ней проблемы, учитывая их актуальность для России, могут представлять интерес и для специалистов в нашей стране.

Положения, выносимые на защиту

1. Современные формы и масштабы коррупции в Республике Корея не случайны, они являются теньвым отражением существующей официальной структуры общества. Регионализм, клиентализм, «чэболи» остаются серьезной основой для распространения политической коррупции в Южной Корее.

2. Современная государственная власть и политическая элита Республики Корея осознают размах последствий коррупции на всех уровнях управления, опасность для общества «смены местами» теневого и официального правительств и предпринимают определенные шаги в поисках возврата к единству с обществом, что позволяет в определенной мере «блокировать» коррупцию. В результате принятия государством соответствующих мер имеет место antagonизм не между обществом и государством, а между государством и коррумпированными элементами общества.

3. Эффективная борьба с коррупцией в Республике Корея возможна лишь с успешным продвижением страны в направлении построения гражданского общества до уровня наиболее полного осуществления им своих основных функций: обеспечения свободы, социализации, обеспечения самоорганизации, защиты законных интересов граждан, содействия укреплению и развитию правового государства.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы отражены в 7 публикациях общим объемом 3,6 п. л. Отдельные положения диссертации были изложены на «круглом столе» Центра

изучения международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток, 5 февраля 2009 г.), международной конференции КОТРА (Сеул, май 2009 г.), совещании Управления Генеральной прокуратуры РФ в ДФО и территориальных федеральных органов исполнительной власти в Приморском крае (Владивосток, февраль 2009 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация общим объемом 202 страницы состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии 326 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, определяются объект и предмет, характеризуются методологическая и источниковая базы, научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость, приводятся выносимые на защиту основные положения и данные об их апробации.

В первой главе «Культурно-историческое и теоретико-методологические основы изучения феномена коррупции» рассмотрен понятийный аппарат, существенные характеристики, особенности современной коррупции. Дан анализ основных школ и направлений в изучении коррупции.

В первом параграфе первой главы «Понятие, сущность и особенности современной коррупции» даны различные определения коррупции как много-сложного и многоаспектного явления общественной и государственной жизни. По мнению диссертанта, коррупция включает в свою структуру широкий спектр корыстных деяний, совершаемых субъектами власти и управления в публичном и частном секторах с использованием служебного положения. Опираясь на международные и отечественные документы, автор выделяет следующие ее признаки: социальная сущность (разложение власти), нормативный характер (запрещенность нормами права), корыстная мотивация. По мнению диссертанта, в структуру коррупции входят не только коррупционные преступления, но и иные правонарушения (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые).

Коррупция – это синтетическое понятие, одновременно и социальное, и криминологическое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний против общества и государства.

В зависимости от выбранного основания коррупционные действия могут быть разделены на бюрократическую и политическую коррупцию; принудительную и согласованную, централизованную и децентрализованную¹; чисто уго-

¹ Ожиганов Э.Н. Понятие и структура коррупции // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. № 1: Социальные права российских граждан и их реализация. М., 1999. № 1. С. 62.

ловную (в основном экономического характера) и политическую, которую, в свою очередь, делят на отклоняющееся и преступное поведение¹. В свою очередь, виды политической коррупции разделяются по сферам общественных отношений (политическая, социальная, экономическая, военная и т. д.). Более сложную классификацию коррупции предложил М. Джонстон. Он выделил несколько типов коррупции: взятки чиновников в сфере торговли (за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров и т. д.); отношения в патронажных системах, в том числе покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов (явление, описанное еще М. Вебером, а затем Р. Мертоном); дружба и кумовство; а также так называемая кризисная коррупция, обусловленная тем, что предприниматели вынуждены работать в условиях чрезвычайного риска, когда решения органов власти могут привести к существенным для бизнеса изменениям, и потому эти решения становятся предметом торговли.

Российский исследователь Я. Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смысле. Первая связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая – со взяточничеством и чиновничьим предпринимательством².

Политико-правовой анализ такой сложной категории, как коррупция, требует рассмотрения ее в нескольких аспектах.

Во-первых, в политологическом аспекте под коррупцией следует понимать, прежде всего, криминализацию сферы государственной власти и управления, проявляющуюся в сращивании органов государственной власти, аппарата влиятельных политических партий, групп давления, судебных органов с преступными группировками, преследующими цели использования возможностей управленческих структур для контроля над определенными ресурсами и кадрами; получения прямого дохода или прикрытия противозаконной деятельности уголовных элементов.

Во-вторых, в правовом аспекте – как социальное явление, характеризующееся подкупом государственных и иных служащих, и на этой основе – корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Давая определение коррупции, ее особенностей, большинство юристов, политологов в России и за рубежом считают, что для правильного понимания ее сути важен учет целей участников заключаемой противозаконной сделки, что в ее основе всегда лежит обоюдно извлекаемая сторонами выгода в самом широком понимании. Она, как правило, носит конкретный, материальный характер

¹ Катаев Н.А., Сердюк Л.В. Коррупция (уголовно-правовой и криминологический аспект): учеб. пособие. Уфа, 1995. С. 13–14.

² Кузьминов Я. Говорим – власть, подразумеваем – коррупция // Московские новости. 1999. 23–29 нояб.

или может быть нематериальной (помощь в избирательной кампании, лоббирование чьих-либо интересов и т. п.)¹.

Большинство исследователей сводит определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением. В этом же ключе определяют коррупцию и международные организации. Например, в Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка, принятом Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением»².

Авторы антологии «Политическая коррупция» (М., 1989) характеризуют коррупцию как «девиантное поведение, связанное с особой мотивацией – получением личной выгоды за общественный счет».

Суммируя и обобщая приведенные выше определения, можно констатировать, что большинство исследователей под политической коррупцией понимают систему злоупотребления государственными чиновниками своими должностными полномочиями вопреки законным интересам общества в целях извлечения корыстных выгод и личных преимуществ.

В данном диссертационном исследовании упор делается на анализе такого явления, как политическая коррупция, которая получила широкое распространение в Республике Корея и других странах мира. Поэтому, по мнению диссертанта, за рабочее определение коррупции в рамках данного исследования целесообразно взять определение коррупции как «злоупотребление властью в обмен на выгоду»³.

Во втором параграфе первой главы «Основные школы и направления в исследовании коррупции» диссертант рассмотрел взгляды на это явление ученых Европы, Северной Америки, а также Азии, проанализировал развитие политической мысли о коррупции в разных эпохах, начиная с античного мира, Древнего Китая и Кореи.

Начало Нового времени, появление в Европе централизованных государств ознаменовали новый этап в развитии понимания термина «коррупция». В трудах просветителей-энциклопедистов: Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Ф. Бэкона она стала восприниматься как серьезная общественная проблема, признак «больного» общества.

Как сложное социально-историческое явление политическая коррупция осознается учеными лишь во второй половине XX века. Исследования корруп-

¹ Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер. URL: <http://www.sartracic/sgap.ru>

² Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции // Коррупция в России: Состояние и проблемы: материалы научно-практической конференции (26–27 марта 1996 г.). М., 1996. С. 119.

³ Corruption and Related offences in International Business Relation // XVII International Congress of Penal Law. 2004.

ции приобрели характер самостоятельного научного направления. Внимание к коррупции в 60-е годы XX века стимулировалось скорее общественным интересом к реформам, их подготовке и проведению, нежели к самому предмету исследования¹. Появление подобных работ было неслучайным, ибо именно в периоды реформирования и модернизации общества, как в Республике Корея, активизируется и коррупция, а значит, и повышается интерес к ней со стороны прессы, ученых-обществоведов, криминалистов; коррупция оказывается в поле зрения исследователей как атрибут основного предмета изысканий или сопутствующее ему социальное явление.

Отличительной чертой в исследованиях коррупции последних десятилетий является междисциплинарный подход. Сегодня ее изучают не только юристы, криминологи и социологи, но и экономисты, политологи, философы и историки. Это обусловлено сложностью явления коррупции и его причинного комплекса, многозначностью проявлений ее последствий во всех областях жизни общества. Принципиально важным является также то обстоятельство, что в большинстве исследований коррупция не представляется как свойство только государственного аппарата. «Коммерческая», «частная» коррупция в условиях работы современного частного сектора, особенно в форме транснациональных корпораций, является не менее опасной, чем коррупция «государственная», и соответственно требует осмысления и углубленного изучения. Абсолютным неизученным направлением является международная и транснациональная формы коррупции.

Важным направлением исследования политической коррупции последних лет во многих странах является анализ причин ее возникновения. Одни ученые считают, что они заключаются в чрезмерном вмешательстве государства в жизнь общества (например, в азиатских странах, в том числе и в Республике Корея). Другие, наоборот, полагают, что благоприятными условиями для ее развития являются демократия и рынок.

В поле зрения политологов, прежде всего, попадает воздействие коррупции на экономический рост и развитие. Многими признается функциональность коррупции в плане ускорения принятия решений, оживления экономической деятельности и предпринимательства в странах, страдающих от коррупция – это отклонение от цивилизованных социо-культурных норм. Комплексная модель по изучению коррупции объединяет теорию и эмпирическую информацию. Одно из наиболее перспективных направлений исследования коррупции заключается в том, что политико-правовой анализ коррупции с использованием различных эмпирических подходов способствует более эффективному её изучению. Очень продуктивно и сравнительное изучение коррупции. Оно полезно для исследования коррупции в любой стране, так как уровни коррупции везде разные.

¹ McKittrick E. The Study of Corruption // Sociology and History: Methods / Ed. By S.M. Lipset and R. Hofstadter. N.Y.; L.; Basic Books, Inc., Publishers, 1968; Gorta A. Minimizing corruption: Applying Lessons from the Prevention Literature // Crime, Law and Social Change. 1998. Vol. 30. N 1. и др.

По нашему мнению, дальнейшее глубокое теоретическое исследование с использованием основных комплексных подходов и привлечением эмпирической информации будет способствовать формированию эффективной научно-обоснованной антикоррупционной политики в различных странах, в том числе и в Республике Корея.

Вторая глава исследования «Коррупция в государственной системе Республики Корея в период политической модернизации: этапы, параметры, тенденции и последствия» посвящена анализу различных факторов, влияющих на возникновение и развитие политической коррупции в вюжнокорейском обществе, рассмотрены основные этапы, параметры, уроки и последствия этого явления.

В первом параграфе второй главы «Политические, экономические и социально-культурные факторы, влияющие на распространение коррупции в Республике Корея», рассмотрены природа, корни корейской коррупции, вскрыты социально-экономические и духовно-политические предпосылки и факторы, влияющие на распространение коррупции в Республике Корея. Показано, как политическая, правовая системы Республики Корея, общество реагируют на это явление.

На протяжении длительного периода времени большинство корейских бюрократов, независимо от их положения, были под влиянием преобладающих социально-культурных ценностей, прежде всего – наследия конфуцианства, с его четким различием между управляемыми и правителями. Безучастность, формализм, образность, фатализм – вот традиционные источники корейской национальной бюрократизации. Веками в корейском народе формировалось авторитарное сознание. Оно стало важным фактором, способствующим развитию бюрократической коррупции.

Политическая культура корейцев создавалась под комплексным воздействием ряда факторов, при этом ни один из них не был доминирующим. В числе таких факторов можно отметить влияние традиционного конфуцианского менталитета, наследия японской аннексии, военной культуры, элементов командно-административной системы, господствующих на Дальнем Востоке хозяйственно-культурного типа и особенностей деревенского быта, основных религиозных систем, некоторых черт корейского национального характера.

Традиция чрезвычайной административной централизации и бюрократизации в Корею продолжалась и во время японской оккупации (1910–1945 г.). Во времена японской колониальной администрации имело место строжайшее централизованное авторитарное управление без каких-либо конституционных или популярных ограничений. На формирование бюрократической политической культуры Республики Корея существенное влияние оказала американская оккупация. Основные цели американской военной администрации в Южной Корею после 1945 г. заключались в насаждении на корейской земле проамериканского режима с управляемым правительством. Администрация США, как правило, следовала японской практике создания централизованной бюрократии, подотчётной только непосредственно военному губернатору в Сеуле.

Режим Первой и Второй Республик, несмотря на поддержку США, не применял ни инновационных, ни демократических понятий и ценностей; его формой во многом были административные институты, оставшиеся от японской колониальной системы. Все это привело южнокорейское общество к такой социально-культурной среде, в которой усилилась коррупция. В условиях чрезвычайной централизации и авторитаризма начали процветать взяточничество, злоупотребление властью, эксплуатация и т.д.

В бюрократической модели послевоенной культуры Кореи сформировались структуры, которые создали смешение разнородных явлений коррупции: традиционное конфуцианство, колониальный опыт, существенный разрыв между потребностями и удовлетворением, авторитарное политическое руководство президента Ли Сын Мана, стиль правления которого стимулировал развитие в стране бюрократической коррупции (при нем чиновники-бюрократы давали клятву лояльности президенту, а не корейскому народу).

В период Первой (1948–1960 гг.) и Второй (1960–1961 гг.) Республик первичная цель государственной службы состояла в том, чтобы найти способ выгоднее продать себя вышестоящей власти, а не служить государственным интересам. Поэтому авторитаризм поощрялся руководством страны, чтобы создать условия для злоупотребления властью. Следовательно, высшая власть сама провоцировала коррупцию. Коррупция в Республике Корея имеет не только культурно-исторические корни, она во многом порождена деформациями политической сферы, государственной власти. В диссертации эта связь показана на примере политического режима Пак Чжон Хи: Третьей и Четвертой Республик (1961–1979 гг.).

Особенность авторитаризма Пак Чжон Хи – жесткое подавление любой формы оппозиции как на уровне противодействия, так и в качестве критики провозглашаемой концепции. Негативное проявление авторитарности – отсутствие ответственности чиновников перед обществом. Такой административный централизм способствует превращению чиновников в бюрократическую элиту, не подотчетную никому, кроме самой себя, что порождает коррупцию, протекционизм и т. п.

В диссертации подчеркивается, что в период военных режимов в Южной Корее, когда усиливался авторитаризм и укреплялась централизованная власть в стране, формировалась среда для проявления политической коррупции. Основы, предпосылки и источники её были самые разнообразные. В том числе – отсутствие демократичных начал, слабые правовые институты Республики Корея и, как следствие, – неэффективная борьба с коррупцией. Количество дел, возбуждавшихся по фактам коррупции в годы военных режимов от Пак Чжон Хи до Чон Ду Хвана и Ро Дэ У, постоянно сокращалось.

Однако «антикоррупционная кривая» резко пошла вверх с приходом к власти первого демократически избранного президента Ким Ён Сама. В результате на поверхность выплыло так называемое «дело президентов Чон Ду Хвана и Ро Дэ У» 1995 г., что ознаменовало новый качественный этап борьбы с коррупцией.

Диссертант утверждает, что хотя реформаторам удалось нанести удар по конкретным коррупционерам, глубоко укоренившаяся в повседневной прак-

тике и обыденном сознании корейцев коррумпированная система и в период Шестой республики продолжает существовать. Коррупционные связи пронизывают всю современную политическую систему Южной Кореи. Факты, приведенные в диссертации, убедительно свидетельствуют, что отличительной особенностью политического процесса, как и всей социально-экономической жизни и функционирования системы управления обществом Республики Корея, остается высокая коррумпированность.

Во втором параграфе «**Политическая коррупция и крупный бизнес в Республике Корея**» анализируется коррупционная связь крупного бизнеса и властных структур Южной Кореи. На многочисленных примерах в диссертации показывается, как посредством проникновения «грязных» капиталов в легальный бизнес через связи преступников с чиновниками и политиками коррупция проникает во власть. Коррумпированность чиновников в системе лицензирования дает им возможность создавать различные финансовые пирамиды и приумножать свой капитал. Основным экономическим источником коррупции являются процессы, происходящие в области теневой экономики. Её доля в экономической сфере государства прямо определяет и уровень коррупции. Специалисты говорят о возникновении в Южной Корее феномена, именуемого не иначе как «коррупционная экономика»¹.

По мнению диссертанта, в последние десятилетия коррупция в Республике Корея приобрела принципиально новое качество: из разовых эпизодических услуг она превратилась в полулегальную политико-экономическую систему. В Южной Корее, как нигде в мире, чиновники-управленцы, депутаты, лидеры некоторых политических партий фактически перешли на содержание крупного бизнеса.

Одним из существенных факторов распространения политической коррупции в Южной Корее, по оценке корейских и иностранных исследователей, является наличие чэболей – крупнейших промышленных конгломератов, тесно связанных с правительством.

Чэболи были сформированы при непосредственной поддержке и с помощью средств государства для выполнения конкретных экономических, а также, что немаловажно, и политических задач государственной власти начала 1960-х гг. Сам по себе факт появления чэболей говорит об определенном месте крупного капитала в политическом устройстве южнокорейского государства. Полагаем, что в начале 60-х гг. XX в. крупные конгломераты появлялись и развивались не только в результате воздействия рыночных механизмов, но также и как итог внешнего вмешательства в бизнес со стороны государства, которое было непосредственно заинтересовано в формировании новой структуры – чэболь.

Крупный южнокорейский капитал вместе с государством создавали так называемые «политические фонды», средства из которых использовались для решения политических задач, таких как поддержание внутриполитической

¹ Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 48.

системы страны, финансирование мероприятий правящей партии, лоббирование членов Национального собрания, поддержание внешнеполитического положения, проведение определенной политики в отношении профсоюзов, осуществление многих программ правительства, призванных популяризировать существовавший режим, и таким образом служить целям поддержания и укрепления власти.

Огромные капиталы чэболей активно использовались в политических целях. Семейно-клановый характер управления чэболями и связанная с этим «непрозрачность» менеджмента вели к вседозволенности их руководителей, что выливалось в растущие злоупотребления, крупные взятки, подкупы министров, депутатов, крупных функционеров правящей партии, а также к другим правонарушениям.

Во взяточничестве, подкупах и других правонарушениях, связанных с политической коррупцией, неоднократно были замечены руководители чэболей Южной Кореи – «Samsung», «Hyundai Heavy Industries», «Lotte», «Daewoo», «Kia», «Hanbo». Активно занимаясь политической деятельностью, они существенно влияли на весь ход политического процесса в стране.

Факты, приведенные в диссертации, свидетельствуют о том, что благодаря во многом особому положению в Республике Корея крупных ФПГ-чэболей сформировалась устойчивая система отношений, фактически провоцирующих коррупционное поведение в различных сферах политической и экономической жизни, причем на всех этапах власти, вплоть до президента и его окружения. Именно эта система делает даже законодательство «мягким», подкупным, т.е. коррупционным, когда преступники, в том числе из высших эшелонов власти, покупают судей, адвокатов, следователей. «Беззубая», несовершеннолетняя, а порой порочная судебная система на фоне слабых демократических и правовых институтов южнокорейского государства объективно извращает государственную политику, преобразуя ее в политику коррупционную.

В третьей главе «Основные формы и направления борьбы с политической коррупцией в период реформирования южнокорейского общества» диссертант рассматривает основные мероприятия политического и государственного руководства общественности Республики Корея по искоренению коррупции. Показывает влияние административных реформ на этот процесс, основные этапы и направления антикоррупционной политики правительства в условиях модернизации.

В первом параграфе третьей главы «Демократические реформы и формирование гражданского общества как основы борьбы с коррупцией: ожидания и результаты» анализируется демократический процесс в Шестой Республике, формирование в Республике Корея гражданского общества как важнейшего условия для успешной борьбы с коррупцией.

Автор отмечает, что процесс становления и формирования демократических институтов в Южной Корее был трудным и противоречивым. В условиях авторитарных военных режимов I и V Республик о развитии демократии не могло быть и речи. Впервые возможность к переходу от авторитарного к де-

мократическому политическому режиму появилась во второй половине 80-х гг. XX в., когда в стране образовались предпосылки для проведения углубленных реформ, в том числе конституционной и административной.

Начало этому процессу положил президент Ро Дэ У, начав конституционную реформу, которая впервые в истории страны обеспечила мирный и подлинно конституционный переход властных полномочий от одного президента к другому. Мирный характер трансформации военно-бюрократического диктаторского режима V Республики в демократическую политическую систему VI Республики продемонстрировал определенную зрелость корейской демократии; фактически устранялись анахронизмы начала 1980-х гг., и нормативная база корейского государства была приведена в соответствие с политическими реалиями того времени.

Конституция VI Республики стала базироваться на идеях правового государства, закрепляла демократические формы правления, декларировала принцип разделения власти и разграничения компетенций каждой ее ветви.

Начиная с 1988 г. все четыре последовательно сменивших друг друга президента придерживались курса на обеспечение стабильной политической системы, поэтому на протяжении более чем 20 лет (впервые так долго в истории Кореи) в стране действует Конституция в редакции 1987 г.; на ее основе развивался процесс совершенствования и демократизации юридической сферы.

Новый президент Ким Ён Сам продолжил курс на демократизацию корейского общества и государства, поддержание стабильности и правопорядка. Основные принципы этого курса были изложены в доктрине «синхангук» – концепции построения «новой Кореи». Благодаря принятым мерам администрации Ким Ён Сама удалось окончательно разрушить институционные основы авторитаризма, частично сохранившиеся от предшествовавшего режима, укрепить законодательную базу для борьбы с коррупцией¹.

Состоявшиеся восемнадцатого декабря 1997 г. пятнадцатые выборы президента принесли победу лидеру оппозиционного Национального конгресса за новую политику Ким Тэ Чжуну и обеспечили впервые в истории Республики Корея мирный переход власти от правящей партии к оппозиции.

Дальнейшее развитие южнокорейского общества в период президентства Ким Тэ Джуна шло в направлении усиления роли представительных органов, основ парламентской демократии при сохранении несколько менее влиятельного президента, осуществляющего свои властные полномочия в соответствии с конституцией, привлечении широких общественных слоев в управлении государством.

Ким Тэ Чжун многое сделал для продвижения на руководящие посты в государстве и в правящей Демократической партии нового тысячелетия молодых, не запятнанных кадров. Он пытался реформировать систему государственной службы, сделать ее более открытой.

¹ Ким Ён Сам. 2000 Синхангук (Новая Корея к 2000 г.). Сеул, 1993. С. 4-5.

Направляя часть президентских усилий на противостояние коррупции, Ким Тэ Чжун столкнулся с противодействием оппозиции, с одной стороны, и чрезвычайной гражданской активностью – с другой. В итоге при активном участии оппозиции в Южной Корее был создан Независимый комитет против коррупции с многочисленными региональными и местными отделениями, который помимо реальной борьбы с коррупционными проявлениями в административной системе часто выступал как дополнительный механизм давления на правящую партию.

Не справившись с коррупцией, как и с другими социально-экономическими и политическими проблемами, обострившимися в начале XXI в., в том числе и внутри собственной правящей партии, Ким Тэ Чжун вынужден был уйти из большой политики.

Следующий президент VI Республики Но Му Хен продолжил борьбу с остатками авторитаризма, выдвигая программу политической модернизации Южной Кореи, стержнем которой должны были стать конституционная и административная реформы. Однако их осуществление, как и обновление всего южнокорейского общества, опять столкнулось с рядом негативных факторов и обстоятельств, требующих незамедлительного решения. Одним из таких феноменов явился регионализм. Он оставался не только серьезным тормозом демократического процесса, но и одним из объективных факторов, способствующих распространению политической коррупции в Корее.

Борясь с приверженцами регионализма, Но Му Хен на протяжении всего срока пребывания на посту главы государства стремился проводить политику децентрализации управления. С уходом Но Му Хена и его партии ОНП от власти в 2007 г. традиция лоббирования региональных интересов в политической жизни Южной Кореи продолжала существовать, как и продолжала обостряться проблема коррупции.

Используя лозунги в борьбе именно с этими проблемами корейского общества, на президентских выборах в декабре 2007 г. победил Ли Мён Бак. Однако для него, по оценке ряда аналитиков, «не существует феномена корейского регионализма», а точнее, он на практике не хочет её замечать. Продолжают обостряться коррупционные связи – неотъемлемый компонент деятельности многих участников властных отношений. Крупный бизнес и государственный аппарат, партийно-политическая элита в Корее по-прежнему связаны сложной системой сотрудничества и интриг, взаимных услуг, хитроумных комбинаций. Сюда же влетены противоречивые интересы лоббистских групп, корпоративных общностей и кланово-земляческих образований – особенно характерных для корейского общества¹. Автор диссертации прогнозирует, что при нынешнем президенте РК процесс демократизации корейского общества будет носить менее выраженный характер.

¹ Мазуров В.М. Республика Корея: проблемы и противоречия современного политического развития // Корея на рубеже веков. М., 2002. С. 31.

В диссертации подчеркивается, что демократические реформы 90-х гг. XX в. несомненно продвинули южнокорейское общество в поступательном развитии. Очевиден и личный вклад главных реформаторов этого периода – президентов Ким Ён Сама и Ким Тэ Чжуна, которые искренне стремились на основе демократических преобразований, политической модернизации решить главную для Республики Корея проблему – коррупции. Пытался решить эту проблему и президент Но Му Хен. Однако, несмотря на политику властей всех уровней в этом направлении и прилагаемые личные усилия президентов, проблема осталась столь же острой, как и раньше.

Анализ демократических процессов в Республике Корея на рубеже XX–XXI вв. показывает весьма противоречивую картину смены форм политического руководства. Граница между авторитаризмом и буржуазно-парламентским правлением оказалась смазанной и размытой. Переход от авторитарных порядков к либерально-демократическим осуществляется сложно, пройдены только первые его фазы, принесшие южнокорейскому обществу и надежды, и разочарования.

Диссертант считает, что опыт Республики Корея, как и других стран с высокой степенью коррумпированности властных структур, свидетельствует о том, что современная коррупция выступает своеобразным компенсаторным механизмом там, где слабо работают законы или институты гражданского общества.

Во втором параграфе «Антикоррупционная политика руководства Южной Кореи в условиях демократических преобразований: основные этапы, проблемы и противоречия» анализируются меры правительства, общественных институтов по борьбе с коррупцией. Автор выделяет основные этапы этой борьбы, трудности и противоречия, делает прогноз антикоррупционной политики на ближайшую перспективу. В диссертации отмечается, что в периоды первых Республик эффективность антикоррупционных мероприятий была низка, хотя практически все президенты принимали различные антикоррупционные программы, проекты. Более того, в годы правления генералов-президентов в сознании южнокорейского общества укоренилось убеждение, что деловой успех идет рука об руку с коррупцией и всегда связан с особым покровительством власти¹.

С приходом к власти Ро Дэ У впервые была объявлена широкая кампания против коррупции. Ро Дэ У провел через Национальное Собрание Южной Кореи ряд важных антикоррупционных законов. При нём были созданы принципиально новые взаимоотношения между законодательной и исполнительной ветвями власти, рассмотрены полномочия однопалатного Национального Собрания. По инициативе Ро Дэ У начался процесс над бывшим руководителем V Республики Чон Ду Хваном².

Однако вскоре антикоррупционная политика Ро Дэ У «забуксовала», более того, при нём возникли новые громкие коррупционные скандалы, в которых были замешаны высшие руководители страны. В 1993 г. с приходом к власти первого гражданского президента, сторонника демократических преобразова-

¹ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи Ч. 1. С. 341.

² Korea Times. 1991. June 25.

ний Ким Ён Сама в Южной Корее начался новый поход в противостоянии коррупции. Впервые Ким Ён Сам ввел в политический лексикон термин «корейская болезнь». Её главными симптомами он назвал «аморальность и несостоятельность общества, проявившиеся как результат ошибочного социально-политического курса авторитарного режима»¹.

В июле 1993 г. по инициативе президента Ким Ён Сама Национальное Собрание пересмотрело закон об этике государственных чиновников, чтобы институционализировать раскрытие активов и доходов всех государственных чиновников Республики Корея. В августе 1993 г. Президент Ким Ён Сам выпустил Чрезвычайный президентский декрет (RNFTS), который запретил использование анонимных финансовых счетов. В марте 1994 г. вышел Закон о предотвращении злоупотребления служебным положением в государственных учреждениях. Он был направлен на уменьшение коррупции в политике, гарантируя прозрачность в финансировании, ограничивая расходы в политических кампаниях, предотвращая нарушения в ходе выборов и налагая большие штрафы за взятки, подкупы и другие преступления.

Однако самым важным мероприятием в борьбе с коррупцией стало создание президентом Ким Ён Самом Комиссии для предотвращения коррупции, которая стала консультативным органом частных лиц, сформированным для помощи председателю Антикоррупционного агентства.

Бывший оппозиционер, известный либерал-демократ Ким Тэ Чжун, придя к власти в результате открытых всенародных выборов в декабре 1997 г., продолжил антикоррупционную политику своих предшественников. Весной 1998 г. своим указом он учредил стратегический план по борьбе с коррупцией с целью превратить южнокорейское государство «в прозрачное государство с надежным и честным правительством», «построить справедливое гражданское общество».

Стратегия антикоррупции президента Ким Тэ Чжуна состояла из шести аспектов: первый – для совершенствования существующей антикоррупционной системы управления был создан Комитет по Антикоррупции, в который привлекались представители широкой общественности; второй – были разработаны и приняты кодексы поведения – главным образом государственных служащих, повышена их зарплата до уровня рабочих частного сектора; третий – случаи коррупции предавались широкой общественной огласке через средства массовой информации, укрепилось международное сотрудничество по борьбе с коррупцией; четвертый аспект касался формирования в стране социального и культурного климата, необходимого для борьбы с коррупцией через исследования и строгий контроль над прежними правительственными чиновниками; получение максимально прозрачной, открытой информации о деятельности частных компаний, разоблачение тайных сговоров между политическими деятелями, правительственными чиновниками и бизнесменами;

¹ Kim Lays Foundation for Reform and Globalization // Korea News Review. 1997. February 22. P. 6.

пятый – обнаружение коррупционеров, совершенствование системы поощрения информаторов, помогающих обнаружить коррупцию, и их защиты; шестой – антикоррупционные меры администрации Ким Тэ Чжун были направлены в первую очередь на сферы, где процветала коррупция – налоговую систему, строительство, жилищную сферу, сферу общественного питания, досуга и развлечений, экологическое управление и полицейскую службу.

Сновыми лозунгами и призывами остановить коррупцию в стране пришел к власти в 2002 г. «президент от народа» Но Му Хён. Первые мероприятия администрации Но Му Хёна по искоренению коррупции не отличались последовательностью и масштабностью. Борьба велась вяло, эпизодически. Укрепившись в руководстве страной, опираясь на парламент и широкую общественность, Но Му Хён искал возможность ликвидировать первооснову корейской коррупции, её источники.

Позже Но Му Хёну удалось начать конституционную и административную реформы, частично укрепить правовые институты государства. Его администрации удалось обуздать могущественные чэболи, активизировать борьбу с регионализмом. В годы его правления в Республике Корея шел поиск новых форм и структур, направленных на усиление антикоррупционной деятельности. Для эффективного расследования коррупционных дел Но Му Хён продолжал совершенствовать систему специальных прокуроров.

Антикоррупционная политика нынешнего президента Республики Корея Ли Мён Бака в южнокорейском обществе оценивается неоднозначно. По мнению диссертанта, первые шаги администрации Ли Мен Бака в борьбе с коррупцией и выявленные факты противоправных действий в южнокорейских высших кругах в первый год президентства Ли дают основания полагать, что в дальнейшем в условиях усложнившейся финансово-экономической ситуации в Республике Корея, вызванной мировым финансовым кризисом, антикоррупционные меры будут носить несистемный характер.

Анализируя антикоррупционную политику Республики Корея в последние десятилетия, диссертант подчеркивает, что эффективность этой политики зачастую низка. В ряде случаев она противоречива и непоследовательна. Практически все президенты VI Республики составляли программы и проекты антикоррупционной политики. Наиболее результативно борьба с коррупцией велась в периоды демократических реформ, когда в стране было больше гласности и открытости, когда у власти в Южной Корее стояли гражданские президенты, когда к борьбе с коррупцией привлекалась широкая общественность. И наоборот, в условиях авторитаризма, правления генералов антикоррупционная политика чаще всего провозглашалась, чем проводилась на практике. Жесткий авторитарный режим своими запретами, закрытостью сам во многом способствовал расцвету корейской коррупции.

По мнению диссертанта вряд ли возможно ожидать большей наступательности и последовательности и от нынешней администрации президента Ли Мен Бака, победившего на выборах 2007 г. на основе неоконсервативной политической и экономической программы, которая была поддержана крупными южнокорейс-

кими финансово-промышленными группами. Тем более он сам пришел к власти на волне коррупционного скандала.

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Первый. Рассматривая культурно-исторические и теоретико-методические основы феномена политической коррупции, мы раскрыли понятие, сущность и особенности современной коррупции. Термин «политическая коррупция» употребляется нами для обозначения продажности государственных и политических деятелей, экономической элиты высшего уровня, а также государственных служащих среднего и высшего звеньев; уклонения ими от выполнения своих служебных обязанностей, нарушения закона ради личных, семейных или групповых интересов с целью обогащения и повышения своего социального статуса.

Второй. Анализ основных школ, направлений и подходов в исследовании коррупции, проделанный в диссертации, свидетельствует, что во все времена и у всех народов политическая коррупция представляла серьезную опасность, угрожала основам нормального существования государств. Она является серьезным препятствием на пути к демократическому и национальному развитию стран. Дальнейшие глубокие теоретические исследования коррупции с использованием комплексных подходов и сравнительного анализа опыта разных стран будут способствовать формированию эффективной научно-обоснованной антикоррупционной политики.

Третий. Уровень коррупции в Южной Корее является одним из самых высоких среди индустриально развитых стран. Политическая коррупция в этой стране достигла таких масштабов, что является наиболее опасным социальным злом, дестабилизирующим государственное устройство. Она ведет к подрыву социально-экономической и идейно-политической стабильности южнокорейского общества; к высоким затратам государства на борьбу с ней; распространению сомнений в обществе в возможности государства управлять и осуществлять справедливую власть; подрыву принципа верховенства закона; усилению налогового бремени для законопослушных граждан и другим негативным последствиям.

Четвертый. Коррупция в системе государственно-служебных и партийно-политических отношений Кореи есть не что иное, как традиция, зародившаяся в культурно-исторических глубинах формирования власти и государственной службы. Наш анализ корейской коррупции свидетельствует о том, что сегодня она представляет собой симбиоз монополии власти, дискреционных полномочий государственных служащих в принятии решений. Государственные и партийные чиновники воспринимают свои должностные обязанности как коммерческий товар, что составляет суть коррупции, несущей реальную угрозу нормальному, законному функционированию политической системы и государственного управления.

Пятый. Определенным итогом распространения коррупции в органах власти Республики Корея можно считать следующее: крупные просчеты в управлении делами государства и общества; слабая организационная и экономическая основы функционирования госслужбы; просчеты кадровой политики; распространенность психологии вседозволенности и допустимости использования лю-

бых средств обеспечения личного благополучия; правовой нигилизм и правовой цинизм; формирование новых экономических отношений и нового слоя собственников как социальной опоры режима осуществляется в ускоренном темпе при допущении легализации криминальных и иных «грязных» доходов; органическое соединение на корыстной основе интересов организованной преступности чиновников, основывающейся на функционировании «теневой» экономики; политизация преступности, обострение политической борьбы, в которой все в большей мере принимают непосредственное участие преступные сообщества и преступные элементы; постоянное видоизменение форм и методов коррупционных действий; коррупция становится стимулом для проникновения крупных преступных организаций в страну в целом и в определенные сектора государственного управления – в частности.

Шестой. Современная политическая коррупция в Южной Корее является по существу особой отраслью экономической деятельности различного рода преступников – они активно взаимодействуют с представителями власти и правоохранительных органов. О масштабах коррупции в Южной Корее свидетельствует формирование коррупционной сети. Материалы диссертации показывают разрушительное воздействие коррупции на инвестиции, экономический рост и социальное развитие страны.

Седьмой. Анализируя основные формы и направления борьбы с политической коррупцией в Республике Корея, мы выявили следующие закономерности и тенденции. Результативней эта борьба велась и ведется в периоды, когда в стране усиливаются демократические преобразования, когда более эффективно работают правовые институты.

Восьмой. Авторитарный стиль лидерства и управления, длительное время существовавший в Республике Корея, создавал благоприятные условия для процветания корейской бюрократии, представитель которой, используя своё служебное положение, совершали различные коррупционные действия.

Девятый. На протяжении десятилетия южнокорейское государство и общество по мере возможности боролись с главной болезнью страны – коррупцией, но результаты этой борьбы пока скромны. В стране не создана атмосфера жесткой непримиримости к этому позорному явлению, нет системной антикоррупционной политики со стороны правительства. Парламент страны до сих пор не выработал надежного антикоррупционного барьера в виде законодательной базы

Десятый. В ходе исследований мы пришли к убеждению, что в основе эффективной борьбы с политической коррупцией должны лежать укрепление демократического государства и его демократической связи с гражданами, разделение государственных и частных интересов, всемерное утверждение в обществе принципа социальной справедливости, повышение качества жизни южнокорейцев. Идеальной и эффективной антикоррупционной стратегией является внутренняя парадигма, в соответствии с которой необходимо обновлять общество, концентрируясь на укреплении морали и высоких духовных ценностей.

Одиннадцатый. Выводы и предложения, сделанные в настоящем исследовании, не претендуют на исчерпывающий и окончательный характер. Ряд

поднятых в работе проблем требует дальнейших углубленных научных исследований. Так, актуальны разработка и научное обоснование предложений по совершенствованию южнокорейского законодательства «неуголовной» отраслевой принадлежности, направленной на приведение его норм в соответствие с международными антикоррупционными стандартами. Нуждаются в дальнейшем исследовании политические, процессуальные, технические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с коррупцией. В условиях глобализации одержать победу над коррупцией или, по крайней мере, снизить масштаб данной угрозы в отдельно взятой стране или мире в целом возможно только совместными усилиями различных стран и народов. Положительный опыт одних стран может быть применим и в других. Это положение может относиться и к Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ:

В изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Русецкий, Е. А. Задачи новой администрации Республики Корея / Е. А. Русецкий // Россия и АТР. – 2008. – № 2. – С. 107–115 [0,7 п. л.].
2. Русецкий, Е. А. Штрихи к политическому портрету новоизбранного президента Республики Корея / Е. А. Русецкий // Власть. – 2008. – № 9. – С. 53–57 [0,4 п. л.].

В других изданиях:

3. Русецкий, Е. А. «7-4-7» новоизбранного Президента Республики Корея / Е. А. Русецкий // Восточный базар. – 2008. – № 2. – С. 5–7 [0,2 п. л.].
4. Русецкий, Е. А. Конституционная реформа и формирование гражданского общества в Республике Корея / Е. А. Русецкий // Молодой международник : альманах. – Вып. 12. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 34–50 [1 п. л.].
5. Русецкий, Е. А. Понятие, сущность и особенности современной коррупции / Е. А. Русецкий // Молодой международник. – Вып. 11. – Владивосток, 2008. – С. 55–61 [0,4 п. л.].
6. Русецкий, Е. А. Проблемная ипотека в Южной Корее / Е. А. Русецкий // Объект. – 2008. – № 5 (7). – С. 58–62 [0,5 п. л.].
7. Русецкий, Е. А. Корейский полуостров: на пути к войне или к новому диалогу / Е. А. Русецкий // У карты Тихого океана. – 2009. – № 10 (208) : Проблемы Корейского полуострова в контексте интеграции России в АТР : материалы «круглого стола». – С. 22–28 [0,4 п. л.].

Русецкий Евгений Александрович

**ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ
НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Автореферат диссертации

Подписано в печать 19.05.2009 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,51. Уч.-изд. л. 1,49.
Тираж 100 экз. Заказ **66**

Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрияская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56.